

[Что ты делал, что только сейчас ответил?]

Гу Хуань грубо вытирал волосы полотенцем, как будто они ему не принадлежали. Потом, почувствовав, что волосы почти сухие, он с облегчением бросил полотенце в сторону.

[Только что принимал душ.] — Дуань Цзин ответил мгновенно.

[Совпадение, я тоже только что из душа. Хотя это всё глупо, но фото можно сохранить. Это наше первое совместное фото, да?] — набрал Гу Хуань.

[Кажется, так.]

Дуань Цзин тоже задумался. Они с Гу Хуанем действительно никогда не фотографировались вместе.

В основном потому, что в то время камеры на телефонах были ужасного качества. У Дуань Цзина был довольно продвинутый телефон с фронтальной камерой, но мальчики в их возрасте не особо интересовались селфи, не говоря уже о совместных фото.

[В будущем будут.]

Сообщение Дуань Цзина пришло внезапно, а следом ещё одно:

[На выпускном школа сделает общее фото всего класса.]

[Хе-хе-хе...] — Гу Хуань добродушно рассмеялся в ответ. — Ты такой заботливый. Я бы и забыл об этом.

[У меня села батарея, не буду писать, пока.]

Гу Хуань холодно закрыл диалог с Дуань Цзином, посмотрел на 100% заряда в углу экрана, положил телефон в сторону, включил беззвучный режим и больше не трогал его.

Через пять минут экран загорелся, но, так как телефон был на беззвучном режиме, Гу Хуань, лежа с закрытыми глазами, не заметил этого. Экран погас через полминуты.

Иконка нового сообщения в QQ мигала в фоновом режиме. Это было сообщение от Дуань Цзина, всего два слова:

[Спокойной ночи.]

*

С начала нового учебного года после праздников о котором студенты часто говорили — «распределение по классам» — наступило незаметно после жаркого лета в Юйчэне.

Сначала были выпускные экзамены, затем вступительные, а потом экзамены для второго курса. Студенты первого курса, которые уже собирались переходить на второй, фактически начали летние каникулы после окончания экзаменов.

Хотя распределение по классам должно было произойти, объём летних заданий не уменьшился. Гу Хуань в тот же вечер после экзаменов составил рукописный график на каникулы и планировал строго его придерживаться.

— Сегодня после вечерних занятий завтра вы можете отдохнуть дома, а послезавтра в 10 утра приходите в школу, чтобы посмотреть списки классов, — сказала Чжан Цинь, сидя за кафедрой и наблюдая, как студенты читают книги. — В будущем у вас могут быть новые классные руководители, но помните, вы всегда будете первым классом.

— Этот класс представляет вершину Первой школы, второй и третий курсы очень важны, нельзя расслабляться.

Чжан Цинь с чувством произнесла эти слова, и некоторые чувствительные девушки уже начали тихо плакать. Гу Хуань тоже почувствовал лёгкую грусть.

Он посмотрел на Дуань Цзина, который, как одержимый, уже начал делать летние задания.

— Ты бесчувственный, — Гу Хуань толкнул локтем Дуань Цзина. — Чжан Цинь говорит, а ты тут задания пишешь.

— Я не могу сопереживать, — Дуань Цзин поднял глаза, спокойно ответил, но всё же отложил ручку.

— А ты подумай обо мне? Можешь ли ты сопереживать? — Гу Хуань тихо сказал ему. — Подумай, что больше не сможешь сидеть рядом со мной, разве ты не готов заплакать?

— Ага.

Дуань Цзин с серьёзным выражением лица очень вежливо ответил, но тон был формально-холодным:

— Думаю, я уже плачу, и не могу остановиться.

Гу Хуань вопросительно посмотрел на него.

— Может, прямо сейчас покажешь, как ты плачешь?

— Если скажешь ещё хоть слово, сегодня плакать будешь ты, — Дуань Цзин размял запястье, посмотрел на часы, и Гу Хуань тут же замолчал.

«В мирное время только и знаешь, что насилие применять», — с досадой подумал Гу Хуань, укладывая книги в рюкзак.

Поскольку это был последний вечер в этом классе, за несколько дней до этого как студенты, живущие в общежитии, так и те, кто приезжал из дома, начали постепенно забирать свои книги и вещи из класса.

Раньше Гу Хуань, несмотря на возражения Дуань Цзина, принёс огромную складную картонную коробку. Затем он с энтузиазмом собрал её во время перерыва между занятиями и после уроков заставил Дуань Цзина помочь ему отнести её вниз к машине, забрав все свои вещи домой.

Конечно, он не забыл и о книгах Дуань Цзина, поэтому сейчас у них в классе осталось так мало вещей, что они еле заполнили один рюкзак. Пока остальные студенты с трудом таскали свои книги, они с лёгкостью вышли из класса под завистливыми взглядами.

— Теперь ещё скажешь, что моя коробка была глупой? — Гу Хуань похлопал по рюкзаку Дуань Цзина, который выглядел ещё пустее, чем его собственный. В его голосе слышалась гордость.

— Без меня ты бы сегодня никуда не добрался.

Дуань Цзин, выйдя из класса и спускаясь по лестнице, всё время возился с телефоном. Гу Хуань шёл рядом, время от времени напоминая ему смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. Сейчас он говорил с ним, но тот не обращал на него внимания, только отвлечённо промычал в ответ.

— Игноришь меня? Ладно, тогда иди домой один, — Гу Хуань, недовольный тем, что его проигнорировали, потянулся к ключам от электросамоката, висевшим на запястье Дуань Цзина.

— Эй, не балуйся.

Дуань Цзин резким движением отвёл руку в сторону, избежав захвата Гу Хуаня.

Гу Хуань вдруг замер. Его выражение лица стало странным.

«Он только что сказал: "Не балуйся"?».

Лицо Гу Хуаня, от природы бледное, вдруг покраснело в коридоре, ведущем к гаражу. Уши горели огнём.

«С чего это я?»

Мысленно ругая себя, он подумал: «Это же просто случайная фраза, почему я так смутился, чёрт возьми!»

Он поднял руки, потер лицо и тихо выдохнул:

«Спокойно, спокойно».

В уме он быстро повторил это несколько раз.

— Что ты мне только что сказал? — Когда Дуань Цзин наконец ответил на сообщения и опустил телефон, чтобы посмотреть на Гу Хуаня, тот уже стоял перед электросамокатом под его чутким руководством.

Дуань Цзин снял ключи с запястья, присел, чтобы разблокировать самокат, и, подняв голову, посмотрел на Гу Хуаня.

— Ничего.

Гу Хуань избегал взгляда Дуань Цзина, его глаза бегали по гаражу.

— Давай быстрее, ты всю дорогу играл с телефоном, идёшь так медленно. Ты видишь, есть ли ещё кто-то вокруг?

Дуань Цзин огляделся и действительно увидел, что вокруг никого не осталось, даже свет в классах наверху погас. Только в классах третьего курса горел яркий свет. Он вставил ключ, сел на самокат, кивнул Гу Хуаню, чтобы тот садился, и добавил:

— У меня были дела, я не специально тебя игнорировал.

— Ага, — Гу Хуань сделал вид, что ему всё равно, но внутри он кипел от любопытства. Он

быстро сменил тему, чтобы отвлечься.

— Какие планы на лето?

Рюкзак на спине мешал Гу Хуаню удобно сидеть, он снял его и прижал к груди. Движения Гу Хуаня чуть не заставили Дуань Цзина потерять управление, и он тихо выругался:

— Что? Слишком жарко, хочешь в канаву окунуться?

— Я не специально, — промычал Гу Хуань.

— Это моя бабушка написала, спрашивает, не хочу ли я пожить у неё летом, — Дуань Цзин немного помолчал, потом объяснил. — Пожилой человек сама написала, разве я, как внук, могу не ответить сразу?

— ... Зачем ты мне это рассказываешь...

Гу Хуань мысленно покаялся за своё раздражение, но на словах ему было неловко сразу сдаваться:

— Я же ничего не сказал.

Дуань Цзин, услышав неуверенный тон Гу Хуаня, рассмеялся:

— Ты же спросил, какие у меня планы на лето?

— Ага, — Гу Хуань кивнул.

<http://bllate.org/book/16550/1508783>